

Муравьев Андрей Николаевич

**Путешествие по святым
местам русским. Троицкая
лавра, Ростов, Новый
Иерусалим, Валаам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Путешествие по святым местам русским. Троицкая лавра, Ростов, Новый Иерусалим, Валаам / Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 165 с.

ISBN 978-5-519-98146-0

ISBN 978-5-519-98146-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сіе краткое описаніе нѣкоторыхъ обителей Русскихъ можетъ отчасти служить продолженіемъ моему путешествію ко Святымъ мѣстамъ, потому что въ Палестинѣ возникло во мнѣ желаніе посѣтить ихъ. Помню, какъ смутили меня иноки Іерусалимскіе, когда во время заключенія въ храмъ Св. гроба, они начали спрашивать у меня о Троицкой Лаврѣ, и я долженъ былъ имъ признаться, что хотя родился въ Москвѣ, но никогда не видѣлъ сей родственной святыни, близкой сердцу каждаго Русскаго и знаменитой по всѣмъ странамъ. Тогда же далъ я обѣщаніе сходить въ Лавру, по возвращеніи въ отечество, и я уже имѣлъ случай дважды ее посѣтить.

Равнымъ образомъ и Новый Іерусалимъ, который я видѣлъ прежде, нежели былъ на

Востокъ, получилъ для меня тамъ новую занимательность. Посреди храма Воскресенія, мнѣ утѣшительно было рассказывать братіи Палестинской, что и у насъ въ Россіи есть подобіе ихъ великой святыни, и какъ повѣрялъ я мысленно въ древнемъ Іерусалимѣ зданія новаго, такъ пожелалъ я и по моемъ возвращеніи опять на него взглянуть, при свѣжихъ еще впечатлѣніяхъ древняго, чтобы утѣшить сердце священнымъ сходствомъ обоихъ.

Монастырь Валаама, (уже напечатанный прежде въ Библіотекѣ для чтенія 1834 года), хотя и не составляетъ одного цѣлаго съ описаніемъ Лавры и Новаго Іерусалима, но присоединенъ къ нимъ, какъ первый мой опытъ о знаменитыхъ обителяхъ Русскихъ; — если время и обстоятельства позволяютъ, я буду стараться описывать самыя любопытныя изъ нихъ, по мѣрѣ посѣщенія, и предлагая сіи начатки, испрашиваю снисхожденія читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Троицкая Лавра	1
Ростовъ	67
Новый Іерусалимъ .	91
Валаамъ	128

ТРОИЦКАЯ ЛАВРА.

Лѣтняя ночь осынила Лавру и сквозь прозрачный сумракъ еще въ большемъ величїи возвышались древніе соборы и башни. Двѣ изъ нихъ, какъ два бѣлые исполина, стояли по краямъ южной ограды, надъ которою устроена длинная галлерей отъ Архїерейскихъ покоевъ; — я ходилъ по ней уединенно, и наслаждался картиною ночи. Все засыпало въ Лаврѣ послѣ долгаго всеобщаго бдѣнія; еще быть можетъ иные старцы стояли на молитвѣ въ келїяхъ, но тайною оставалась ихъ молитва. Мало по малу утихала окрестность, такъ что и слабѣйшій слышался шорохъ и воздухъ наполнялся странными звуками, которые доступ-

ны слуху только въ совершенной тишинѣ ночи. Свѣжесть ея росистыхъ испареній растворялась еще ароматнымъ запахомъ сѣна, скошеннаго кругомъ ограды. Съ одной стороны высокій Архіерейскій теремъ и готическая трапеза Св. Сергія, гдѣ предъ его иконою теплилась одинокая лампада, закрывали отъ меня прочія зданія Лавры; но въ тѣсномъ ихъ промежуткѣ, легко стремилась къ небу величественная колокольня въ златомъ вѣнцѣ своемъ, и двѣ златыя главы Троицкаго собора, надъ мощами Святыхъ двухъ Игуменовъ, сіяли въ ясномъ небѣ, какъ ихъ не-вечерняя слава.

Молодой мѣсяцъ, въ колыбели облаковъ, выглядывалъ изъ-за остроконечной крыши древней Водяной башни и кротко озарялъ предо мною окрестность. Садъ монастырскій, у самой подошвы высокой стѣны, обсаженный аллеями липъ и окруженный прудомъ Келарскимъ и Московскою дорогою, за ними, на крутомъ берегу рѣчки Кончуры и на лѣтописныхъ высотахъ Волкуши, пять церквей Троицкаго посада, съ ихъ слободами, а еще далѣе обширныя поля и рощи, разсѣянные по оврагамъ, — такой пространный обзоръ развивался съ высокой терасы!

Кое-гдѣ между деревъ еще мелькали огни въ домахъ посадскихъ, постепенно угасая;

иногда нечаянно отзывался вдали человеческій голосъ и казался близкимъ посреди всеобщаго безмолвія, или внезапный лай чуткихъ собакъ обличалъ невидимое присутствіе мимолетующихъ запоздалыхъ богомольцевъ. Иногда топотъ копытъ и стукъ колесъ глухо будилъ гуль на сосѣдномъ мосту, и встревоженный сторожъ сонною рукою начиналъ стучать въ свою доску; или былъ слышенъ пронзительный крикъ ворона въ башнѣ и шумъ его крыль, біющихъ объ желѣзную крышу. Изрѣдка заливался въ дали почтовый колокольчикъ по Московской дорогѣ и звонко приближался къ Лагрѣ, которая отъ времени до времени отвѣчала ему гармоническою октавою своего часоваго колокола, — и потомъ все опять замолкало.

Это только впечатлѣнія внѣшнія; но кто выразить всѣ тайныя чувства, волнующія грудь посреди подобной древности, подобной святыни? Они прирастаютъ къ сердцу и не идутъ съ языка! Часто нѣмѣетъ онъ и для выраженія одного великаго подвига; а здѣсь пять славныхъ вѣковъ подавляютъ душу грузомъ своихъ событій, здѣсь представляются воображенію двѣ таинственныя лѣствицы: — одна, по безчисленнымъ ступенямъ дѣяній, глубоко низводитъ на дно священной старины Русской, другая молитвенно возводитъ къ не-

бу, рядомъ чудесныхъ подвиговъ Св. Сергія, уже въ ангельскомъ его санѣ заступника своей родины, — и въ созерцаніи обѣихъ смущается мысль, блуждая въ дольнихъ, теряясь въ горнихъ! Сочувствіе сихъ двухъ міровъ: былого, гдѣ все уже обратилось въ призракъ, и вѣчнаго, гдѣ все живетъ не нашею жизнію, проникаетъ невольнымъ трепетомъ души въ столь торжественныя минуты, и кладетъ на уста молитву, сію связь и языкъ всѣхъ временъ и міровъ!

Такъ протекла для меня часть ночи; на слѣдующее утро до литургіи пошелъ я, по обычаю, воздать ежедневное поклоненіе угоднику, какъ дѣйствительному и донынѣ Игумену своей Лавры, и желая сохранить въ памяти внѣшнюю и внутреннюю красоту храма, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ осматривалъ его завѣтную святыню, краѣугольный камень царства Московскаго и всея Руси. У самого входа, на правой сторонѣ, почиваетъ въ своей малой придѣльной церкви, основатель собора, преподобный Никонъ, ученикъ и преемникъ Сергія, смиренно стереущій покой своего наставника, соблюдая и по смерти небесную заповѣдь: «нѣсть ученикъ болѣе учителя!»

По лѣвую сторону входа, пристроена къ южной стѣнѣ собора каменная палатка, на

мѣсто бывшей убогой келліи Св. Сергія, гдѣ удостоила его своимъ явленіемъ Божія Матерь. Внутри палатки три каменные гроба: одинъ Іоасафа Скрипицына, изъ Архимандритовъ Лавры возведеннаго въ Митрополиты Всероссійскіе и потомъ, по смутамъ бояръ въ малолѣтство грознаго Іоанна, сосланнаго въ свою прежнюю обитель; другой Св. Серапіона, избраннаго также отсель въ Архіепископы Новгороду, — ибо Лавра не преставала дарить своихъ иноковъ престоламъ Святительскимъ, — и потомъ отлученнаго отъ епархіи при Василіѣ Іоанновичѣ, за взаимныя огорченія съ Св. Іосифомъ Волоколамскимъ, прекратившіяся еще въ здѣшней жизни; третій гробъ славнѣйшаго изъ Архимандритовъ Лавры, Св. Діонисія, который вмѣстѣ съ Келаремъ Авраміемъ спасъ отечество отъ Поляковъ. — Невольно ищешь и Келаревой гробницы, но она утаена въ пустынь Соловецкой. Тамъ былъ постриженъ Аврамій, туда возвратился онъ на свое общаніе, исполненный дней и дѣяній!

Кругомъ всѣ стѣны келліи исписаны пустынными подвигами Св. Сергія: вотъ таинственный мужъ даетъ неопытному отроку даръ изучать письмена; вотъ онъ уже избралъ себѣ дикое уединеніе и дѣлится пищею съ лѣсными звѣрями: здѣсь собравшаяся братія

умоляеть его быть ихъ наставникомъ, и въ чудномъ явленіи безчисленныхъ птицъ предвидить онъ грядущее число ихъ; далѣе Св. Митрополить Алексій хочетъ возложить на него святительскій крестъ свой, но смиренно уклоняется Сергій; на что ему выспренный санъ, когда внутренній пламень его въры изливается наружно при совершеніи безкровной жертвы и ему сослужить Ангель? Тамъ начертанъ и его гражданскій подвигъ. Онъ благословляеть Донскаго Князя на битву съ Мамаемъ, и къ ногамъ старца падаютъ два инока воина, которыхъ посылаетъ онъ умереть за отечество, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ воинскихъ подвиговъ Лавры для спасенія роднаго края. И вотъ напоследокъ вѣнецъ его житейскаго поприща, уже не просто начертанный, но весь украшенный златомъ и камнями, сообразно важности самаго событія: это — утѣшительное явленіе Божіей Матери и двухъ Апостоловъ Петра и Іоанна. Игумену Сергію, не за долго до кончины, и келейнику его Михею. Симъ запечатлѣлась живая лѣтопись его храмины.

У самыхъ дверей собора духовная стража и молебное пѣніе: отъ утра и до вечера стоять на ступеняхъ у раки гробовой Іеромонахъ, въ толпѣ притекающихъ къ угоднику; сквозь нихъ только можно открыть себѣ тѣс-